

Юань Оумин повернулся к дозорному и проинструктировал:

— Передай, что у нас при себе жетон Императорских тигров Центральной императорской гвардии, полученный от великого генерала Вэя. Пусть доставят его командующему на проверку.

С этими словами он достал из-за пазухи металлический знак. Будучи доверенным офицером Вэй Мэндо, Юань Оумин владел подобными вещами на вполне законных основаниях, так что ничего удивительного в этом не было. К тому же войско Ян Си вечно страдало от нехватки средств — казна пустовала так, что хоть шаром покати, — и кавалеристы Юань Оуминя до сих пор донашивали старые гвардейские мундиры. Единственным отличием, выделявшим их среди столичных полков, были повязанные на шеях красные платки.

Откуда было знать о подобных тонкостях Чу Фэнъя и его людям, застрявшим на далекой границе? Стоило стражникам забрать жетон и передать его наверх, как ворота заскрежетали и медленно распахнулись, впуская отряд внутрь.

Направляясь вглубь крепости, Юань Оумин завязал непринужденный разговор с встречавшим их офицером:

— Мы-то раньше все больше в окрестностях столицы стояли, а тут погнались за мятежным князем Чжао и своими глазами увидели, какая суровая глушь эти ваши пограничные земли — по пути ни единой травинки не встретишь. Премного благодарны обоим генералам Чу за то, что согласились протянуть нам руку помощи. Хотелось бы поблагодарить их лично, да только время позднее, не след тревожить их сон посреди ночи.

Сопровождающий усмехнулся:

— Не беспокойтесь, мы уже доложили Юному генералу Чу. Он отправился во внутренний город, чтобы распорядиться насчет провианта, и будет здесь с минуты на минуту. Прошу вас, обождите немного.

Выходило, что Сячжоу разделялся на две части — внешнюю и внутреннюю. Ян Е, ехавший рядом, вклинился в разговор:

— А кто именно к нам выйдет? Великий или Юный генерал Чу?

— Великого генерала Чу сейчас нет в городе, — пояснил офицер. — Близится шестидесятилетие старого князя Цэня, вот Великий генерал и уехал несколько дней назад, чтобы лично доставить поздравительные дары. Юный генерал Чу тоже отправится в путь со дня на день. Только он везет не просто подарки, а свадебный выкуп!

Ян Е изобразил на лице искреннюю радость и рассмеялся:

— О, неужели у Юного генерала Чу скоро свадьба? Поздравляю! О неземной красоте старшей уездной принцессы Цэнь у нас в столице легенды ходят. Повезло же вашему командиру!

— И не говорите, — довольно ухмыльнулся офицер.

Пока они обменивались любезностями, впереди показались распахнутые настежь ворота внутреннего города. Навстречу им выдвинулся вооруженный отряд. Возглавлял его статный молодой всадник — сам Чу Фэнъяо. Позади него, поскрипывая колесами, тянулся длинный обоз из нескольких десятков телег с зерном.

Встречающий их офицер поспешно спешил. Ян Е и Юань Оумин последовали его примеру. Чу Фэнъяо оказался высоким, на редкость смазливый юношей. Каждое его движение дышало благородством и выправкой — сразу видно, у старшей уездной принцессы Цэнь губа не дура.

Чу Фэнъяо вежливо сложил ладони перед грудью:

— Приветствую вас, господа. Для меня большая честь принимать столичных гвардейцев в нашей скромной обители. Провиант готов, прошу не обессудьте, если пища покажется вам слишком простой.

Юань Оумин с безупречной почтительностью поклонился в ответ:

— Благодарю вас, генерал Чу, за вашу щедрость.

— Пустяки, — отозвался Чу Фэнъяо. — На дворе глубокая ночь, так что не стану приглашать вас во внутренний город на пиршество. Располагайтесь во внешней посадке, отдыхайте. Если что-то понадобится — сразу посылайте ко мне человека.

Тем временем Ян Е придирчиво разглядывал повозки за спиной генерала.

«Тут едва наберется провизии на день для нашего стотысячного войска. Разве этим обойдешься?»

Вся основная провизия явно хранилась под надежной защитой во внутреннем городе, куда Чу Фэнъяо их ни за что не впустит. Ян Е украдкой подал знак Юань Оуминю. Тот мгновенно все понял, и они, словно невзначай, начали теснить Чу Фэнъяо с двух сторон.

— Генерал Чу, — с вкрадчивой улыбкой заговорил Ян Е, — людей со мной прибыло прилично, так что этого маловато будет. Не могли бы вы проявить истинное великодушие и отсыпать еще немного, чтобы избавить моих парней от голодной смерти раз и навсегда?

Почуввав неладное, Чу Фэнъяо нахмурился и подозрительно спросил:

— И сколько же, по-вашему, нужно, чтобы полностью утолить ваш голод?

К этому моменту Ян Е и Юань Оумин уже намертво зажали его с обеих сторон. Услышав вопрос, Ян Е ухмыльнулся, мигом растеряв всю напускную вежливость и явив миру свою истинную разбойничью натуру:

— Да пустяки. Если мерить вашими телегами — трех тысяч будет в самый раз!

Чу Фэнъяо опешил, округлив глаза:

— Три тысячи телег?! И это... «в самый раз»?!

Он не первый день носил оружие и когда-то служил начальником стражи в поместье князя Цэня, так что дураком не был. Ощувив, как вокруг него сгущается опасность, он инстинктивно положил ладонь на эфес меча:

— Округ Сячжоу бесплоден, запасы провизии в городе невелики. Будь это скромная просьба, я бы помог, но три тысячи телег без ведома брата и князя Цэня выдать не могу. Уж простите, не в моей это власти.

Договаривая, он в упор уставился на Ян Е, силясь разглядеть его лицо в неверном свете факелов:

— Позвольте спросить... вы точно люди генерала Вэя?

Ян Е хохотнул:

— Обижаешь! Глянь на моих ребят — чистокровная столичная гвардия, отборная кавалерия. Неужто сомневаешься, генерал Чу?

— Раз так, — процедил Чу Фэнъяо, — помимо жетона, у вас найдутся иные доказательства? Письменное предписание? Указ?

— Мы на войне, — отрезал Ян Е, и его голос мгновенно заledenел. — Какая к черту писанина на передовой? Давай короче: отдашь зерно добром или нет?

Вместо ответа Чу Фэнъяо со свистом выхватил меч и яростно взревел, оборачиваясь к своим:

— Закрывать ворота! Быстро!

За его спиной заскрежетал металл — стражники бросились стягивать створки ворот

внутреннего города. В то же мгновение Ян Е и Юань Оумин ударили одновременно: один копьём, другой саблей. Чу Фэнъяо, совершив молниеносный выпад, принял их натиск на клинок, завязав яростную схватку двоих против одного.

Воины с обеих сторон, завидев стычку командиров, с криками ринулись вперед, и на узкой мощеной улице завязалась безумная свалка. Людская волна захлестнула переулок, зажав сражающееся трио в самом центре бушующего водоворота. Ян Е и Юань Оумин еще в столице провели немало совместных тренировок. И пусть их связка уступала тому безупречному, полуинтуитивному единению, что связывало Ян Е с Бэйчэнь Цином, действовали они на редкость слаженно. Спустя пару обменов ударами Чу Фэнъяо понял, что не справляется с натиском двоих матерых бойцов, и начал медленно отступать, отбиваясь из последних сил.

Заметив, что вражеские заместители генерала отчаянно пробиваются на выручку своему командиру, Ян Е понял: медлить нельзя. Поймав момент, когда Юань Оумин широким замахом сабли заставил врагов отпрянуть, Ян Е совершил безумный бросок — буквально спрыгнул со своего седла прямо на Чу Фэнъяо. Не ожидавший столь дикой наглости юноша в панике рубанул мечом наотмашь. Оружие столкнулось со страшным звоном; отдача оказалась настолько мощной, что у обоих онемели пальцы, и клинки полетели на землю.

Ян Е навалился всем телом на Чу Фэнъяо, вжимая его в луку седла. Тот в ярости выбросил кулак, нанеся сокрушительный удар противнику прямо в грудную клетку. Раздался отчетливый сухой хруст — Ян Е даже не поморщился, хотя одно из ребер наверняка треснуло, — лишь крепче стиснул чужую талию обеими руками и нагло оскалился:

— А ты силен, генерал Чу! Кости ломаешь за милую душу!

В то же мгновение холодная сталь сабли Юань Оуминя уперлась в затылок плененного юноши.

— Оружие на землю! — зычно скомандовал Юань Оумин. — Назад на тридцать шагов, живо!

Каким бы храбрецом ни был сам Чу Фэнъяо, его статус жениха старшей уездной принцессы Цэнь делал его жизнь слишком ценной. Заместители генерала гарнизона, побелев от страха за жизнь командира, принялись истошно орать, призывая солдат прекратить бой. Им не оставалось ничего другого, кроме как попятиться назад на тридцать шагов.

Ян Е молниеносным движением запечатал акупунктурные точки на теле Чу Фэнъяо, лишая его возможности двигаться. Лишь после этого Юань Оумин опустил клинок. Выхватив припрятанный за голенищем кинжал, Ян Е прижал холодное лезвие к горлу юноши и дружелюбно произнес:

— Ну что, генерал Чу, давай командуй своим людям выкатывать провизию. Отдашь приказ — и мы уйдем, не причинив тебе вреда. Обещаю.

— Даже не мечтай! — прохрипел Чу Фэнъяо, сверкая глазами. — Кто ты такой, паршивый

ублюдок? Платить черной неблагодарностью за наше гостеприимство?!

— Мое имя тебе ни к чему, — хохотнул Ян Е. — Скажи спасибо старому князю Цэню. Не будь у меня к нему уважения, я бы прямо сейчас прибрал к рукам весь твой Сячжоу, и ты бы пикнуть не посмел. Но я парень незлобивый, ценю старые связи. Так что давай, парень, не упрямься, гони зерно!

— Лучше убей меня сразу! — выплюнул Чу Фэнъяо.

Ян Е бесцеремонно ухватил его за подбородок, поворачивая красивое лицо из стороны в сторону:

— Ну уж нет, лишать мир такой красоты — грех. К тому же у меня под началом служит парочка ребят, которые без ума от смазливых мальчиков. Будешь артачиться — отдам тебя им на забаву. Заодно наберешься опыта перед брачной ночью со своей уездной принцессой, чтобы впросак не ударить. Я ведь исключительно о твоём благе забочусь, ценить надо мою доброту!

От такой неслыханной наглости Чу Фэнъяо едва не задохнулся от ярости. Но тут лезвие кинжала ощутимо погрузилось в кожу, заставив его поморщиться от боли. Ян Е терял терпение — он слегка надавил на сталь, и по шее пленника побежала тонкая струйка алой крови. В неровном свете факелов стоявшая неподалеку стража отчетливо видела это зрелище, но сделать ничего не могла.

Чу Фэнъяо до крови искусал губы, но приказ отдавать отказывался. Ян Е окинул его оценивающим взглядом, а затем бесцеремонно рванул ворот его рубахи. Юноша поднялся с постели наспех и не успел надеть доспехи, так что тонкая ткань легко поддалась под пальцами Ян Е, обнажив упругую грудь. Оставив пленника полуголым, Ян Е повернулся к своим гвардейцам:

— Ну, парни, кто смелый? Первому — награда в тысячу лан серебром!

Кавалеристы в замешательстве переглянулись — устраивать непотребства при всем честном народе никто не горил желанием. Ян Е умоляюще посмотрел на Юаня Оуминя, но тот поспешно отвернулся с самым постным выражением лица:

— К мужской плоти я равнодушен.

— Ну что за скромники, — со вздохом рассмеялся Ян Е. — Ладно, придется мне самому отдуваться!

Он никогда не отличался брезгливостью. Подавшись вперед, он нагло и со всей силы укусил Чу Фэнъяо за щеку. Юноша от неожиданности и унижения издал дикий, истошный вопль:

— Пропустите их! Отдайте все! Дайте им уйти!

Перепуганные заместители генерала торопливо закричали:

— Генерал, держитесь! Мы сейчас же все подготовим!

Ян Е отстранился и победно оскалился:

— Вот это другой разговор!

Вскоре из врат внутреннего города потянулись груженные повозки. Снаружи Сячжоу их уже поджидал второй отряд Юань Оуминя. Обоз беспрепятственно покинул пределы крепости. Ян Е ни на миг не ослаблял хватку, держа кинжал у горла Чу Фэнъяо до тех пор, пока последняя телега с зерном не прошла проверку. Убедившись, что все три тысячи возов на месте, он велел Юань Оуминю уводить колонну вперед, а сам неторопливо поправил узду:

— Ну что, генерал Чу, пора и честь знать. Как говорится, горы не сдвинутся, реки не иссякнут — свидимся еще. Позволь пожелать тебе и твоей уездной принцессе согласия да любви до гробовой доски.

Чу Фэнъяо за всю свою жизнь не терпел подобного унижения. Его лицо позеленело от ярости, он молчал, тяжело дыша. Ян Е окинул взглядом его перекошенную мину, затем посмотрел на гарнизон Сячжоу — солдаты сжимали копья, готовые броситься в погоню в любую секунду. С тяжелым обозом кавалерия далеко не уедет, и если отпустить заложника сейчас, они рискуют получить удар в спину.

Ян Е хитро прищурился и расплылся в улыбке:

— Слышал я, будто у князя Цэня есть еще и младшая дочь. Прекрасно поет, играет на пипе и танцует так, что глаз не оторвать. В Чанъани ее зовут младшей уездной принцессой Цэнь, и вместе со старшей сестрой они прослыли «двумя драгоценностями столицы». Давно я по ней вздыхаю! Вот закончим войну, и я непременно отправлюсь к князю просить ее руки. Будем с тобой свояками, заживем дружно, а?

— Да ты... ты, паршивая жаба, на лебедушку позарился!.. — задохнулся от возмущения Чу Фэнъяо.

Ян Е с силой сжал его челюсти, так что суставы жалобно хрустнули:

— Это я-то жаба?! Ах ты щенок! Ну все, легкой кончиной ты не отделаешься. Раз так, забираю тебя с собой. Поедешь со мной в Чанъань свататься! И если старый князь вздумает отказать мне в младшей дочери, я оставлю его без старшего зятя!

С этими словами он выхватил у заместителя генерала прочную веревку, в несколько ловких движений спеленал юношу по рукам и ногам, перекинул через круп своего коня и гаркнул:

— Вперед! Уходим!

Чу Фэнъяо отродясь не сталкивался с подобным беспределом. Какая связь между сватовством этого разбойника и его собственной шкурой, он уразуметь так и не смог. Бессильная ярость и позор хлынули горячей волной к голове, в глазах у него потемнело, и он без чувств обмяк в путах.

Ян Е испугался, как бы тот со страху душу не испустил — возиться с трупом знатного заложника в его планы не входило. Он торопливо прижал пальцы к его ноздрям. Убедившись, что дыхание ровное, он с облегчением пришпорил коня, направляя отряд обратно к лагерю. Гарнизонные офицеры со своими людьми не решались отстать, следуя за ними на почтительном расстоянии. Ян Е злобно зыркнул через плечо и велел подчиненным крикнуть преследователям:

— Сделайте еще хоть шаг — и мы вашего генерала на куски порежем!

Заместителям генерала Чу Фэнъяо ничего не оставалось, кроме как скомандовать отбой и бессильно смотреть вслед уходящему врагу.

На рассвете Ян Е и Юань Оумин с триумфом въехали в расположение своего лагеря, сопровождая бесконечный обоз с провизией. Солдаты ликовали. На крупе коня Ян Е, надежно связанный и обнаженный по пояс, лежал без сознания молодой пленник.

Однако прямо у ворот лагеря их поджидал Ян Си. Стоило Ян Е завидеть брата, как он лихо щелкнул нагайкой и весело закричал:

— Брат! Гляди, что я добыл! Теперь у нас еды навалом, голодать точно не придется!

В глубине глаз Ян Си промелькнула едва заметная теплая усмешка, но лицо его тут же приняло суровое выражение. Он ледяным тоном произнес:

— Слишком много ты на себя берешь. Нарушил воинский устав, самовольно покинул лагерь... Видать, спина давно побоев не знала. Живо слезай! Вэй Линьсянь, приготовь самые тяжелые палки!

Вэй Линьсянь, пряча довольную ухмылку, поспешил исполнить приказ. Бай Тинби испуганно ухватил его за рукав и шепнул:

— Постой... Неужто и впрямь бить будут? Может, замолвим словечко?

Вэй Линьсянь тоже перешел на заговорщицкий шепот:

— Закон есть закон, с чего бы нам за него вступаться? Лично я буду несказанно рад увидеть, как этому Сяо Лану всыпят по первое число. Ой, то есть... мое сердце обливается кровью от скорби!

С этими словами он бесцеремонно стряхнул руку товарища и побежал к палаткам.

Ян Е кубарем скатился из седла и бросился к брату, едва ли не падая на колени, чтобы обнять его ноги:

— Брат, пощади! Я же боли боюсь до смерти, не бей меня!

Ян Си сурово зыркнул на него, а затем перевел взгляд на коня младшего брата:

— Это еще кого ты притащил?

Ян Е мгновенно оживился, сияя от гордости:

— Это Чу Фэнъяо, зять самого князя Цэня! Добыча что надо, чистый жир!

Лицо Ян Си слегка помрачнело:

— И зачем он тебе сдался?

Ян Е хитро подмигнул и заговорщицки понизил голос:

— Как зачем? Прихватим его с собой в Чанъань — будет у нас верный козырь в переговорах со старым князем!

<http://bllate.org/book/19546/1998814>